
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Сергей Альбертович Маркус

Советник по правовым и административным вопросам,

АО «МЕТЕОР Лифт»

E-mail: mark-sergal@mail.ru

Национальная безопасность Российской Федерации как комплексная категория и объект правового исследования

Аннотация. Вызовы и угрозы, с которыми в настоящее время сталкивается Российская Федерация, актуализируют вопросы, непосредственно связанные как с практическим обеспечением ее национальной безопасности, так и с научным исследованием, всесторонним правовым анализом обозначенной категории. Предметом статьи является национальная безопасность Российской Федерации как комплексная категория и наиболее масштабный объект правового обеспечения. Цель работы — изучение становления категории «национальная безопасность» в юридической доктрине и нормативно-правовых актах и выделение ключевых смысловых аспектов данной категории, способствующих ее всестороннему правовому исследованию. Комплексность изучаемой категории обусловила использование как общенаучных, так и частнонаучных методов познания: диалектического, системного, структурно-функционального, формально-юридического, сравнительно-правового, правового моделирования и т. д. В результате проведенного исследования предлагается авторская дефиниция национальной безопасности Российской Федерации, критично осмысливаются отдельные элементы официальной трактовки исследуемого термина, обосновывается закономерность возникновения национальной безопасности как масштабного объекта правового обеспечения в процессе глобальной юридикации современного общества.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, безопасность государства, безопасность личности, Стратегия национальной безопасности, суверенитет, государственная целостность.

43

Sergey Albertovich Markus

Legal and Administrative Advisor,

JSC (Joint-Stock Company) “METEOR Lift”

National Security of the Russian Federation as a Complex Category and Object of Legal Research

Annotation. The author of the present paper thinks that challenges and threats that the Russian Federation is currently facing, unprecedented in nature, are updating both issues directly related to the practical provision of national security of our state, as well as scientific research and a comprehensive legal analysis of the designated category. The subject of the article is the national security of the Russian Federation as a complex category and the most large-scale object of legal support. The purpose of the work is to study the formation of the category “national security” in legal doctrine and regulations and to highlight the key semantic aspects of this category that contribute

to its comprehensive legal research. The complexity of the category under study led to the use of both general scientific and special scientific methods of cognition: dialectical, systemic, structural-functional, formal-legal, comparative legal, legal modeling, etc. As a result of the study, the author's definition of national security of the Russian Federation is proposed, critically individual elements of the official interpretation of the term under study are comprehended, the pattern of the emergence of national security as a large-scale object of legal support in the process of global juridification of modern society is substantiated.

Keywords: *national security, national interests, state security, personal safety, strategy of the national security, sovereignty, territorial integrity.*

Беспрецедентные по своему масштабу вызовы и угрозы, с которыми в настоящее время сталкивается Россия, многократно повышают значимость и злободневность вопросов, связанных с обеспечением ее национальной безопасности. Более того, как российская, так и зарубежная юридическая доктрина во многом именно с национальной безопасностью и ее эффективным обеспечением связывает стабильное развитие государства и укрепление его ключевых институтов, равно как и гармоничное сосуществование личных и общественных интересов. В связи с этим представляется весьма актуальным и своевременным исследовать понятие и сущность такого многоаспектного термина, как «национальная безопасность». Вместе с тем следует подчеркнуть, что данное исследование является далеко не простым как с онтологической, так и с методологической точек зрения по следующим причинам.

Во-первых, термин «национальная безопасность» получил весьма широкое освещение в научной литературе и по-разному трактуется учеными. Более того, актуальность обеспечения национальной безопасности в современных геополитических реалиях обусловила появление ряда учебных дисциплин, связанных с теми или иными ее аспектами, что, в свою очередь, вызвало появление значительного количества интересных и содержательных учебных и учебно-методических разработок по изучаемой проблематике, которые также не могут «похвастаться» единством трактовок и интерпретаций изучаемой категории.

Во-вторых, данный термин достаточно давно употребляется в несколько различных контекстах как в российских, так и зарубежных нормативных правовых актах и иных официальных документах, что также не может не приниматься во внимание при проведении научного анализа сущности национальной безопасности, ведь юридическая доктрина и юридическая практика — два взаимосвязанных и взаимозависимых элемента правовой системы, которые не могут быть полностью самостоятельными и изолированными друг от друга.

В-третьих, содержание национальной безопасности, ее элементный состав и разновидности также интерпретируются весьма субъективно представителями общей теории права и отраслевых юридических наук, что требует разработки целостной и непротиворечивой авторской концепции понятия и сущности национальной безопасности, которая и может быть в дальнейшем положена в основу оптимизации юридических средств ее обеспечения.

Не ставя своей целью в рамках данного анализа исследование генезиса таких понятий, как «безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность» и «безопасность личности», которые, безусловно, повлияли на возникновение и содержание термина «национальная безопасность», остановимся на аспектах, непосредственно связанных со становлением именно национальной безопасности как термина и, одновременно, важнейшей правовой категории.

Проблема безопасности человека возникла с появлением самого человеческого общества и стала предметом пристального анализа философов с древнейших времен. На заре человеческой цивилизации понятие безопасности трактовалось лишь как отсутствие непосредственной угрозы для жизни человека и только в трудах Платона и Аристотеля стало использоваться по отношению к обществу и государству [1, с. 160–162; 2, с. 420–424].

Очевидно, что проблема сосуществования интересов личности, общества и государства была актуальна всегда, но наиболее активно она стала изучаться в Средние века. Так, о «внутреннем мире» и обеспечении безопасности граждан в условиях войны «всех против всех» писал Т. Гоббс [3, с. 66], нравственным ценностям, религии и иным духовными основам общества как залоге безопасного сосуществования интересов личности, общества и государства, не приводящего к разрушительным последствиям и катаклизмам, в своих работах уделяли внимание Б. Спиноза [4], Д. Локк [5, с. 160–164], Н. Макиавелли [6, с. 24–30] и другие известные ученые.

О сущности внутренней и внешней безопасности государства писал И. Кант [7, с. 270–274], а об устойчивости государства перед внешними и внутренними угрозами размышлял Г. Гегель [8, с. 85–90].

Различные аспекты безопасности государства с точки зрения его способности противостоять внешним вызовам и внутренним угрозам, обеспечивая при этом упомянутое гармоничное сосуществование интересов личности, общества и государства, исследовались в трудах таких видных русских ученых, как Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, А. П. Куницын, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, С. Л. Франк, Н. М. Карамзин, Л. Н. Гумилев, И. Е. Андреевский и др. [9, с. 45–53]

Вместе с тем непосредственно сам термин «национальная безопасность» стал предметом научного анализа несколько позже, что объясняется развитием не столько юридической доктрины, сколько юридической практики.

Анализ генезиса использования таких категорий, как «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» в законодательстве и история исследования указанных категорий в юридической доктрине позволяет сделать вывод о том, что в данном случае именно юридическая практика «идет впереди» юридической науки, задавая последний вектор в отношении методологии изучения как национальной безопасности и ее элементов, так и иных видов безопасности.

Многие историки права отмечают, что понятие «государственная безопасность» сформировалось в русской научной литературе к середине XIX в. под влиянием Наполеоновских войн, когда безопасность стала трактоваться как мирное сосуществование суверенных государств, которое во многом и должно обеспечиваться силой самого государства. Иначе говоря, в научных исследованиях стало доминировать мнение о том, что сфера безопасности — это монополия государства [10, с. 15].

В научной литературе сложился разделяемый многими специалистами подход к периодизации научных исследований, связанных с государственной и общественной безопасностью нашего государства в послереволюционный период.

Анализ работ И. Б. Кардашовой, В. П. Беляева, Г. С. Беляевой, С. Ю. Чапчикова, С. Н. Гриняева, П. Л. Мареева, Д. А. Медведева, А. А. Прохожева и других специалистов позволяет заключить, что на так называемом первом этапе (с 1917 г. до 1930-х гг.) проблемы государственной безопасности рассматривались с точки зрения необходимости защиты как от внешних, так и от внутренних угроз молодому советскому государству, в том числе и со стороны контрреволюционных сил.

Второй этап (с 1936 г. до середины 1980-х гг.) был предопределен спецификой существования государства, в котором было завершено «построение социализма» и в котором обеспечение государственной безопасности стало прерогативой исключительно компетентных органов, а освещение ее различных аспектов в научной литературе осуществлялось через призму вызовов и угроз антисоветской деятельности, координировавшейся во многом иностранными спецслужбами. Именно в этот период термин «государственная безопасность» стал использоваться в качестве устоявшейся и достаточно емкой категории, в которой, тем не менее, практически не было места интересам личности и общества в качестве ее неотъемлемой составляющей.

Третий этап можно связать с периодом перестройки (1985–1990-е гг.), когда категория «государственная безопасность» претерпела существенную трансформацию и стала интерпретироваться сквозь призму «нового политического мышления», которое делало акцент не только на безопасности России как отдельного суверенного государства, но и на системе международной безопасности с явно выраженным акцентом на общечеловеческих ценностях [9; 10].

Изложенное позволяет заключить, что использование термина «безопасность» в различных его интерпретациях как в законодательстве, так и в научных исследованиях (в различные исторические периоды) затрагивало следующие связанные с ней аспекты: защиту государства от внешних и внутренних угроз; пропаганду и идеологическую работу, направленную на подавление «инакомыслия» и формирование в обществе соответствующих ценностей и установок; обеспечение определенного, требуемого временем (соответствующей эпохой) баланса в сосуществовании интересов личности, общества и государства как основы сильного, дееспособного государства, способного эффективно влиять на социальные процессы [11; 12]; необходимость правильного построения и оптимизации международных отношений, позволяющих не только обезопасить собственные границы, но и создать эффективные объединения, учитывающие схожие национальные интересы государств.

Таким образом, изложенные этапы эволюции понимания безопасности позволяют прийти к следующим выводам.

Если на заре возникновения государственности безопасность как личности, так и самого общества в целом еще понималась с акцентом на отсутствие каких-либо угроз существованию отдельного человека и его способности реализовать определенные интересы, то процесс укрепления институтов государственности был напрямую связан с принципиальным изменением подходов к определению безопасности.

Безопасность стала трактоваться через призму сосуществования интересов личности, общества и государства, причем с определяющей ролью именно государства как своеобразного гаранта данной безопасности. Постепенно термин «безопасность» стал активно употребляться и в законодательстве именно в контексте государственной безопасности, которая, тем не менее, выступала широкой категорией, подразумевающей баланс в обеспечении гармоничного сосуществования упомянутой триады интересов.

Развитие государственности, необходимость повышения эффективности государственного управления, равно как и усложнение международной повестки, возникновение новых вызовов и угроз интересам государств привели к еще большей многоаспектности термина «государственная безопасность», наряду с которым стал употребляться более емкий и «благозвучный» термин «национальная безопасность», позволяющий сместить акцент с явного приоритета государственных интересов на интересы всех граждан, всего многонационального общества, проживающего на территории отдельно взятого государства, тем не менее, не умаляя позиции именно государства как гаранта надежной охраны и защиты интересов остальных участников триады — общества и личности.

Сравнительно-правовой анализ нормативных правовых, правоприменительных, правоинтерпретационных актов и юридических доктрин различных государств [13; 14] позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время термин «национальная безопасность» стал общеупотребительным и практически вытеснил из правотворческой и правоприменительной юридической техники термин «государственная безопасность», который стал употребляться лишь в контексте указания на определенный подвид (элемент) национальной безопасности.

Непосредственно сам термин «национальная безопасность» был впервые использован в Федеральном законе от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», где законодатель в качестве основных направлений государственной политики в сфере информатизации обозначил «обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации» [15].

Несколько позже данная Законом РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» дефиниция понятия безопасности с небольшими изменениями была использована в Послании по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию от 13.06.1996. В документе национальная безопасность понималась как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства [16].

Одним из важнейших действующих нормативных правовых актов, определяющих основы национальной безопасности России, является Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», регламентирующий

деятельность по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности и иных видов безопасности. В ст. 1 указывается, что перечисленные термины употребляются как «безопасность» и «национальная безопасность». Закон не дает конкретных определений используемым понятиям и, в определенном смысле, отождествляет их [17].

Наиболее детально и глубоко смысл и содержание анализируемого понятия раскрывается в концепциях и стратегиях национальной безопасности, которые принимались в нашей стране, начиная с 1997 г. Так, если в первоначальной версии Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300, не было дано определение национальной безопасности [18], то в Концепции, утвержденной Указом Президента РФ в редакции от 10.01.2000 № 24, под национальной безопасностью Российской Федерации стала пониматься безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации [19].

На смену концепциям национальной безопасности пришли стратегии национальной безопасности, первая из которых была утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 и называлась «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [20]. В ней национальная безопасность понималась как «*состояние защищенности личности, общества и государства* (курсив наш. — М. С.) от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [20].

В действующей же Стратегии национальной безопасности [21] понимание ключевых терминов претерпело определенные изменения. Так, в настоящее время под национальной безопасностью официально понимается «*состояние защищенности национальных интересов* (курсив наш. — М. С.) Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [21]. Таким образом, официальная интерпретация национальной безопасности трансформировалась от достаточно традиционного ее понимания как состояния защищенности интересов личности, общества и государства к состоянию защищенности национальных интересов, под которыми, в свою очередь, понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Следует отметить, что значительное количество научных трактовок термина «национальная безопасность» может быть все же сведено к нескольким общим знаменателям. Так, большинство ученых трактуют национальную безопасность в той или иной формулировке исходя из методологического посыла о том, что она представляет собой именно определенное «состояние защищенности». Это может быть соответствующее состояние страны [22, с. 21], качественное и количественное состояние российского общества, государства и его граждан [23, с. 15], состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства [24, с. 7], состояние защищенности непосредственно личности, общества и государства [25, с. 15–17], состояние защищенности жизненно важных ценностей личности, общества и государства [26, с. 31–32], состояние нормального функционирования и развития национальной политико-правовой системы [27, с. 6–7] и т. д.

Вместе с тем встречаются и весьма обоснованные позиции отдельных ученых, которые достаточно критично настроены по отношению к трактовке национальной безопасности как определенного состояния защищенности (интересов личности, общества, государства и иных объектов). Так, ряд авторов полагают, что национальная безопасность — это не состояние, а именно защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства [28, с. 7], безопасность всего многонационального народа России [29, с. 6–9], совокупность внутренних и внешних условий, обеспечивающих достойную жизнь граждан и защиту интересов общества [30, с. 46–49], государственно-правовой институт [31] и т. д.

Данная позиция представляется нам более взвешенной и аргументированной, т. к. «состояние защищенности» и сама «защищенность» — несколько не тождественные понятия.

Защищенность национальных интересов России можно трактовать как определенное их состояние, предполагающее их максимально возможную в данных условиях реализацию, при которой не нарушаются права и свободы граждан, обеспечиваются достойные качество и уровень их жизни и соблюдаются иные условия, предусмотренные в Стратегии национальной безопасности РФ. Однако состояние защищенности — несколько абстрактное и, в определенной степени, аморфное понятие, которое может быть использовано и тогда, когда о реальной защищенности национальных интересов говорить преждевременно, но некое, то или иное, «состояние их защищенности» налицо.

Опираясь на Стратегию национальной безопасности, мы предлагаем исходить из того, что национальная безопасность — это защищенность национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, суверенитет, государственная целостность и сбалансированное развитие Российской Федерации.

Таким образом, мы позволили себе в научных целях внести следующие коррективы в официальную дефиницию понятия национальной безопасности:

1) «состояние защищенности» национальных интересов скорректировано на «защищенность» национальных интересов, что представляется более обоснованным по указанным выше причинам;

2) «обеспечение охраны суверенитета, независимости и государственной целостности» заменено на «обеспечение суверенитета и государственной целостности». Полагаем, что «обеспечение суверенитета и государственной целостности» — более точное и однозначное понятие, чем обеспечение охраны суверенитета и государственной целостности, ведь обеспечение охраны каких-либо ценностей еще не означает обеспечения их сохранности, подобно тому, как создание хороших условий для какой-либо деятельности еще не означает того, что данная деятельность будет выполнена качественно и в срок. Помимо сказанного, полагаем, что суверенитет государства с однозначностью предполагает и его независимость, поэтому указание на обеспечение независимости государства мы посчитали в данном контексте излишним;

3) «обеспечение социально-экономического развития страны» было скорректировано на «сбалансированное развитие Российской Федерации», т. к. «сбалансированное развитие государства» — более широкое понятие и предполагает как социально-экономическое, так и иное (политическое, культурное и др.) его развитие.

Официальная интерпретация национальных интересов как объективно значимых потребностей личности, общества и государства не только в безопасности, но и в устойчивом развитии позволяет отнести национальную безопасность к наиболее широкому, собирательному термину, включающему в себя как государственную, личную, общественную, так и иные разновидности безопасности, равно как и ее обеспечение — весь возможный арсенал средств (в том числе и юридических), которые могут быть использованы органами публичной власти и различными институтами гражданского общества для противодействия любым ее угрозам.

Возникновение такого понятия, как «национальная безопасность» — вполне закономерное явление, представляющееся следствием таких факторов, как:

— эволюции самого государства как важнейшего социального института, призванного постоянно повышать свою эффективность как аппарата управления при одновременном обеспечении гармоничного сосуществование личных и общественных интересов [32];

— усложнения социальных отношений, роста количества тех объективно значимых потребностей, удовлетворение которых представляет собой неотъемлемое условие полноценного развития личности, общества и государства, обеспечения единого правового пространства страны и ее внутреннего единства [33];

— динамичного развития как внутри государства, так и за его пределами условий и

факторов, способных существенно затруднить или сделать вовсе невозможной реализацию его национальных интересов.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности — важнейший приоритет как для органов публичной власти, институтов гражданского общества, так и для каждого гражданина Российской Федерации, заинтересованного в гармоничном и поступательном развитии своей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Платон. Государство // Собр. соч. : в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1994.
2. Аристотель. Политика // Собр. соч. : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1984.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. : Мысль, 2001.
4. Спиноза Б. Политический трактат. URL : http://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_P_tr.pdf (дата обращения: 05.12.2023).
5. Локк Д. Два трактата о правлении // Собр. соч. : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988.
6. Макиавелли Н. Государь. М. : Планета, 1990.
7. Кант И. К вечному миру // Собр. соч. : в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966.
8. Гегель Г. В. Ф. Философия права // Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1977.
9. Беляев В. П., Беляева Г. С., Чапчиков С. Ю. Эволюция понятия национальной безопасности (историко-правовой срез) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2016. № 3. С. 45–53.
10. Гриняев С. Н., Мареев П. Л., Медведев Д. А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат. М. : АНО ЦСОиП, 2021.
11. Субочев В. В. Диалектика интересов личности, общества и государства как общеправовая проблема // Право и государство: теория и практика. 2006. № 5. С. 125–135.
12. Субочев В. В. Право и его роль в обеспечении диалектического единства личных, общественных и государственных интересов // Право и политика. 2003. № 12. С. 4–11.
13. Buzan B. People, State and Fear: The National Security Problem in International Relations. Chapel Hill, 1983.
14. Integrated security for Germany. National Security Strategy. 2022. URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-Executive-Summary-EN.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).
15. Об информации, информатизации и защите информации : федеральный закон РФ от 20.02.1995 № 24-ФЗ (в ред. от 10.01.2003) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 8, ст. 609.
16. Послание Президента Российской Федерации по национальной безопасности Федеральному Собранию. М., 1996.
17. О безопасности : федеральный закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.
18. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 // Собр. законодательства РФ. 1997. № 52, ст. 5909.
19. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 // Собр. законодательства РФ. 2000. № 2, ст. 170.
20. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (в ред. от 01.07.2014) // Собр. законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2444.
21. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.
22. Колокольцев В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности : дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2005.

23. Каламанов В. А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999.

24. Куковский А. А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

25. Гунич С. В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 15–17.

26. Самойлов В. Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России : учеб. пособие. М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2008.

27. Поддубный А. О., Удычак Ф. Н. К вопросу о понятии «национальная безопасность» // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 5–9.

28. Редкоус В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

29. Краснова К. А., Сибэгатуллина Э. Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 3. С. 6–11.

30. Мигачев Ю. И., Молчанов Н. А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 46–51.

31. Степанов А. В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2. С. 8–18.

32. Малько А. В., Субочев В. В. Правовая политика в сфере реализации законных интересов // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 8–14.

33. Малько А. В. Правовое пространство в современной России: понятие и необходимость укрепления его единства // Правовая культура. 2023. № 1. С. 97–99.

References

1. Platon. Gosudarstvo [State]. // Collected works : in 4 volumes. Vol. 3. М. : Mysl' [Thought], 1994.

2. Aristotel'. Politika [Polity]. // Collected works : in 4 volumes. Vol. 4. М. : Mysl' [Thought], 1984.

3. Hobbs T. Leviathan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan, or Matter, form and power of the state, ecclesiastical and civil]. М. : Mysl' [Thought], 2001.

4. Spinoza B. Politicheskij traktat. [Political treatise] http://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_P_tr.pdf (date of access: 12/05/2023).

5. Lokk D. Dva traktata o pravlenii [Two treatises on government] // Collected works : in 3 volumes. Vol. 3. М. : Mysl' [Thought], 1988.

6. Makiavelli N. Gosudar' [The Sovereign]. М. : Planeta [Planet], 1990.

7. Kant I. K vechnomu miru [Towards eternal peace] // Collected works : in 6 volumes. Vol. 6. М. : Mysl' [Thought], 1966.

8. Gegel' G. V. F. Filosofiya prava [Philosophy of law] // Enciklopediya filosofskih nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences]: in 3 volumes. Vol. 3. М. : Mysl' [Thought], 1977.

9. Belyaev V. P., Belyaeva G. S., Шапчиков С. Ю. Evolyuciya ponyatiya nacional'noj bezopasnosti (istoriko-pravovoj srez) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. [Evolution of the concept of national security (historical and legal perspective) // Journal of Volgograd State University] Issue 5, Yurisprudenciya [Jurisprudence]. 2016. No 3. Pp. 45–53.

10. Grinyaev S. N., Mareev P. L., Medvedev D. A. Nacional'naya bezopasnost' Rossii: sushchnost', vidy, ponyatijnyj apparat. [National security of Russia: essence, types, conceptual apparatus] М. : АНО CSOiP, 2021.

11. Subochev V. V. Dialektika interesov lichnosti, obshchestva i gosudarstva kak obshcheppravovaya problema // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. [Dialectics of

interests of the individual, society and the state as a general legal problem // Law and state: theory and practice] 2006. No. 5. Pp. 125–135.

12. Subochev V. V. Pravo i ego rol' v obespechenii dialekticheskogo edinstva lichnyh, obshchestvennyh i gosudarstvennyh interesov // Pravo i politika. [Law and its role in ensuring the dialectical unity of personal, public and state interests // Law and Politics] 2003. No. 12. Pp. 4–11.

13. Buzan B. People, State and Fear: The National Security Problem in International Relations. Chapel Hill, 1983.

14. Integrated security for Germany. National Security Strategy. 2022. URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-Executive-Summary-EN.pdf> (date of access: 12/04/2023).

15. Ob informacii, informatizacii i zashchite informacii : federal'nyj zakon RF ot 20.02.1995 № 24-FZ (v red. ot 10.01.2003) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 8, st. 609.

16. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii po nacional'noj bezopasnosti Federal'nomu Sobraniyu. [On information, informatization and information protection: Federal Law of the Russian Federation dated February 20, 1995 No. 24-FZ (as amended on January 10, 2003) // Collected legislation of the Russian Federation] M., 1996.

17. O bezopasnosti : federal'nyj zakon RF ot 28.12.2010 № 390-FZ (v red. ot 10.07.2023) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2011. № 1, st. 2. [On security: Federal Law of the Russian Federation dated December 28, 2010 No. 390-FZ (as amended on July 10, 2023) // Collected legislation of the Russian Federation. 2011. No. 1, art. 2].

18. Ob utverzhdenii Konceptcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 17.12.1997 № 1300 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1997. № 52, st. 5909. [On approval of the Concept of National Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 No. 1300 // Collected legislation of the Russian Federation. 1997. No. 52, art. 5909].

19. O Konceptcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 10.01.2000 № 24 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2000. № 2, st. 170 [On the Concept of National Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of January 10, 2000 No. 24 // Collected legislation of the Russian Federation. 2000. No. 2, art. 170].

20. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda : Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 № 537 (v red. ot 01.07.2014) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2009. № 20, st. 2444 [On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 No. 537 (as amended on July 1, 2014) // Collected legislation of the Russian Federation. 2009. No. 20, art. 2444].

21. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2021. № 27, ch. 2, st. 5351 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 // Collected legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27, part 2, art. 5351].

22. Kolokol'cev V. A. Obespechenie gosudarstvennyh interesov Rossii v kontekste konceptcii nacional'noj bezopasnosti : dis. ... d-ra. jurid. nauk. [Ensuring the state interests of Russia in the context of the concept of national security: dissertation for the Doctoral degree in Legal sciences] St-Petersburg, 2005.

23. Kalamonov V. A. Nacional'naya bezopasnost' Rossijskoj Federacii i mezhnacional'nye konflikty: Teoretiko-pravovoj analiz : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [National security of the Russian Federation and interethnic conflicts: Theoretical and legal analysis: thesis to the dissertation for the Doctoral degree in Legal sciences]. St-Petersburg, 1999.

24. Kukovskij A. A. Nacional'naya bezopasnost' v Rossijskoj Federacii: teoretiko-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [National security in the Russian Federation: theoretical and legal research: thesis to the dissertation for the Candidate degree in Legal sciences]. M., 2011.

25. Gunich S. V. Konstitucionno-pravovye aspekty opredeleniya sil obespecheniya

nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [Constitutional and legal aspects of determining the forces for ensuring the national security of the Russian Federation // Constitutional and municipal law]. 2013. No. 6. Pp. 15–17.

26. Samojlov V. D. Pravovye osnovy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii : ucheb. posobie. [Legal framework for ensuring national security of Russia: textbook]. M. : Moskovskij universitet im. S. YU. Vitte [Witte Moscow University], 2008.

27. Poddubnyj A. O., Udychak F. N. Kvoprosu o ponyatii «nacional'naya bezopasnost'» // Rossijskaya yusticiya. [On the issue of the concept of “national security” // Russian justice]. 2019. No. 6. Pp. 5–9.

28. Redkous V. M. Administrativno-pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti v gosudarstvah-uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv : avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk. [Administrative and legal support of national security in the member states of the Commonwealth of Independent States: thesis for the dissertation for the Doctoral degree in Legal sciences]. M., 2011.

29. Krasnova K. A., Sibagatullina E. T. Rol' migracionnogo zakonodatel'stvav ukreplenii gosudarstvennogo suvereniteta i obespechenii obshchestvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Migracionnoe pravo. [The role of migration legislation in strengthening state sovereignty and ensuring public security of the Russian Federation // Migration Law]. 2011. No. 3. Pp. 6–11.

30. Migachev YU. I., Molchanov N. A. Pravovye osnovy nacional'noj bezopasnosti (administrativnye i informacionnye aspekty) // Administrativnoe pravo i process. [Legal foundations of national security (administrative and information aspects) // Administrative law and process]. 2014. No. 1. Pp. 46–51.

31. Stepanov A. V. Ponyatie kategorii «nacional'naya bezopasnost'»: teoretiko-pravovoj analiz // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. [The concept of the category “national security”: theoretical and legal analysis // Journal of Perm University. Legal sciences]. 2015. Issue 2. Pp. 8–18.

32. Mal'ko A. V., Subochev V. V. Pravovaya politika v sfere realizacii zakonnyh interesov // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. [Legal policy in the sphere of implementation of legitimate interests // Legal policy and legal life]. 2007. No. 2. Pp. 8–14.

33. Mal'ko A. V. Pravovoe prostranstvo v sovremennoj Rossii: ponyatie i neobhodimost' ukrepleniya ego edinstva // Pravovaya kul'tura. [Legal space in modern Russia: the concept and the need to strengthen its unity // Legal culture]. 2023. No. 1. Pp. 97–99.

Александр Рафаилович Минович

*Преподаватель кафедры административного
и уголовного права Поволжского института
управления – филиала РАНХиГС
E-mail : dr.mirovich2015@yandex.ru*

Прикосновенная преступность как проявление низкого уровня правовой культуры и ее профилактика правоохранительными органами

Аннотация. Актуальность избранной темы определяется тем, что на сегодняшний момент не разработаны эффективные специально-криминологические меры предупреждения прикосновенных преступлений, являющихся проявлением низкого уровня правовой культуры. Предметом исследования выступает деятельность правоохранительных структур, связанная с предупреждением прикосновенных преступлений. Цель работы – разработать меры, направленные на предупреждение прикосновенных преступлений. Методология исследования включает в себя анкетирование осужденных, а также работников правоохранительных органов, изучение материалов уголовных дел, анализ и синтез.